

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА АНГЛИИ В 1485–1558 гг. И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ АНГЛИЙСКОГО ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА

Д. В. МАЗАРЧУК¹⁾

¹⁾ Университет Национальной академии наук Беларуси,
ул. Радиальная, 38б, 220070, г. Минск, Беларусь

В целях изучения политической географии английского дипломатического представительства периода Итальянских войн проанализированы количественные данные из просопографического корпуса английских дипломатов 1485–1558 гг. Проведено политико-географическое распределение английских дипломатических миссий в 1485–1558 гг. Выделены основные политико-географические направления дипломатической активности английской дипломатии: Франция, владения Габсбургов, Шотландия. Одним из факторов дипломатической активности первого и второго направлений являлось их противостояние как центральных элементов военно-политических блоков в период Итальянских войн. Динамика дипломатических связей по итальянскому направлению была обусловлена изменением его значения в ходе войн 1494–1559 гг. Сделан вывод о том, что в период правления первых и средних Тюдоров практика направления резидентных послов имела иерархию, совпадавшую с географией распространения модели резидентного дипломатического представительства в Западной Европе. Основными элементами иерархии выступали (по убыванию значимости) Венеция и Рим, великие державы (Франция, Испания, владения Габсбургов), прочие государства. Сделано заключение о том, что в конце XV – первой половине XVI в. география английского дипломатического представительства менялась в зависимости от приоритетов английской внешней политики. Выявлено влияние Реформации на активизацию германского направления в 1530-х гг. и перерыв в дипломатических отношениях Англии с папством после 1533 г. В Итальянских войнах Англия играла подчиненную роль, проявляющуюся в поддержке одного из двух основных участников конфликта. Целью большинства английских посольств данного периода выступали державы Габсбургов и Валуа, что косвенно подтверждает второстепенное значение Англии периода первых и средних Тюдоров в межгосударственных отношениях раннего Нового времени.

Ключевые слова: Англия; Тюдоры; Итальянские войны; дипломатия; история дипломатии; история международных отношений; просопография.

Благодарность. Работа выполнена в рамках государственной программы научных исследований «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» на 2021–2025 гг. (подпрограмма «История», тема: «Английская дипломатия в контексте международных отношений конца XV – первой половины XVI в.», № 20211387).

Образец цитирования:

Мазарчук ДВ. Внешняя политика Англии в 1485–1558 гг. и политическая география английского дипломатического представительства. *Журнал Белорусского государственного университета. История.* 2023;2:36–47.
<https://doi.org/10.33581/2520-6338-2023-2-36-47>

For citation:

Mazarchuk DV. Foreign policy of England in 1485–1558 and the political geography of the English diplomatic representation. *Journal of the Belarusian State University. History.* 2023;2:36–47. Russian.
<https://doi.org/10.33581/2520-6338-2023-2-36-47>

Автор:

Дмитрий Валерьевич Мазарчук – кандидат исторических наук, доцент; проректор по научно-методической работе.

Author:

Dmitry V. Mazarchuk, PhD (history), docent; vice-rector for scientific and methodological work.
bande_nere@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-3023-2932>

ЗНЕШНЯЯ ПАЛІТЫКА АНГЛІІ Ў 1485–1558 ГГ. І ПАЛІТЫЧНАЯ ГЕАГРАФІЯ АНГЛІЙСКАГА ДЫПЛАМАТЫЧНАГА ПРАДСТАЎНІЦТВА

Д. В. МАЗАРЧУК^{1*}

^{1*} Універсітэт Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі,
вул. Радзьяльная, 38б, 220070, г. Мінск, Беларусь

З мэтай вывучэння палітычнай геаграфіі англійскага дыпламатычнага прадстаўніцтва перыяду Італьянскіх войнаў прааналізаваны колькасныя даныя з прасапаграфічнага корпуса англійскіх дыпламатаў 1485–1558 гг. Праведзена палітыка-геаграфічнае размеркаванне англійскіх дыпламатычных місій у 1485–1558 гг. Выяўлены асноўныя палітыка-геаграфічныя напрамкі дыпламатычнай актыўнасці англійскай дыпламатыі: Францыя, уладанні Габсбургаў, Шатландыя. Адным з фактараў дыпламатычнай актыўнасці першага і другога напрамкаў з’яўлялася іх супрацьстаянне як цэнтральных элементаў ваенна-палітычных блокаў у перыяд Італьянскіх войнаў. Дынаміка дыпламатычных сувязей у італьянскім напрамку была абумоўлена змяненнем яго значэння ў ходзе войнаў 1494–1559 гг. Зроблена выснова аб тым, што ў эпоху першых і сярэдніх Цюдораў практыка накіравання рэзідэнтных паслоў мела іерархію, якая супадала з геаграфіяй распаўсюджвання мадэлі рэзідэнтнага дыпламатычнага прадстаўніцтва ў Заходняй Еўропе. Асноўнымі элементамі іерархіі выступалі (па змяншэнні значнасці) Венецыя і Рым, вялікія дзяржавы (Францыя, Іспанія, уладанні Габсбургаў), іншыя краіны. У канцы XV – першай палове XVI ст. геаграфія англійскага дыпламатычнага прадстаўніцтва змянялася ў залежнасці ад прыярытэтаў англійскай знешняй палітыкі. Выяўлены ўплыў Рэфармацыі на актывізацыю германскага напрамку ў 1530-я гг. і на перапынак у дыпламатычных адносінах Англіі з папствам пасля 1533 г. У Італьянскіх войнах Англія мела падпарадкаваную ролю, якая выяўлялася ў падтрымцы аднаго з двух асноўных удзельнікаў канфлікту. Мэтай большасці англійскіх пасольстваў дадзенага перыяду выступалі дзяржавы Габсбургаў і Валуа, што ўскосна пацвярджае другараднае значэнне Англіі перыяду першых і сярэдніх Цюдораў у міждзяржаўных адносінах ранняга Новага часу.

Ключавыя словы: Англія; Цюдоры; Італьянскія войны; дыпламатыя; гісторыя дыпламатыі; гісторыя міжнародных адносін; прасапаграфія.

Падзяка. Работа выканана ў рамках дзяржаўнай праграмы навуковых даследаванняў «Грамадства і гуманітарная бяспека беларускай дзяржавы» на 2021–2025 гг. (падпраграма «Гісторыя», тэма: «Англійская дыпламатыя ў кантэксце міжнародных адносін канца XV – першай паловы XVI ст.», № 20211387).

FOREIGN POLICY OF ENGLAND IN 1485–1558 AND THE POLITICAL GEOGRAPHY OF THE ENGLISH DIPLOMATIC REPRESENTATION

D. V. MAZARCHUK^a

^aUniversity of the National Academy of Sciences of Belarus,
38b Radyjalnaja Street, Minsk 220070, Belarus

In order to study the political geography of the English diplomatic mission during the Italian wars, the article analysis quantitative data from the prosopographic corpus of English diplomats in 1485–1558. Article presents the results of the analysis of the political-geographical distribution of the English diplomatic missions in 1485–1558. As a result of the analysis, three main political and geographical directions of the diplomatic activity of British diplomacy were identified: France, the possessions of the Habsburgs, and Scotland. One of the factors of diplomatic activity in the first and second directions is their confrontation as the central elements of the two military-political blocs during the Italian wars. The dynamics of diplomatic relations in the Italian direction was also due to its changing significance during the wars of 1494–1559. It is concluded that during the reign of the first and middle Tudors, the practice of sending resident ambassadors formed a hierarchy that coincided with the geography of distribution of the model of resident diplomatic representation in Western Europe. The main elements of the hierarchy (in descending order of importance): Venice and Rome; great powers (France, Spain, possessions of the Habsburgs), other states. The author also came to the conclusion that the geography of the English diplomatic mission at the end of the 15th – the first half of the 16th century changed depending on the changing priorities of British foreign policy. In particular, the influence of the Reformation on such changes was revealed: the activation of the German direction in the 1530s, a break in diplomatic relations with the Papacy after 1533. During the Italian wars, England played a subordinate role, manifested in the support of one of the two main participants in the conflict. The aim of most of the English embassies of this period was the states of the Habsburgs and Valois, which indirectly confirms the secondary importance of England during the period of the first and middle Tudors in the interstate relations of the early Modern period.

Keywords: England; Tudors; Italian wars; diplomacy; diplomatic history; history of the international relations; prosopography.

Acknowledgements. The work was carried out within the framework of the state research program «Society and humanitarian security of the Belarusian state» for 2021–2025 (subprogram «History», theme: «English diplomacy in the context of international relations at the end of the 15th – the first half of the 16th century», No. 20211387).

Введение

Целью статьи является выяснение закономерностей географического распределения дипломатической активности Англии в 1485–1558 гг. в контексте внешней политики. Актуальность исследования заключается в необходимости сформировать комплексное понимание функционирования английской дипломатии в конце XV – первой половине XVI в. Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи: выяснены закономер-

ности географического распределения английских дипломатических представителей, определены факторы направления английских резидентных дипломатических миссий, выявлена взаимосвязь между событиями Итальянских войн и изменениями географии английского дипломатического представительства, а также прослежены тенденции развития английской дипломатии в конце XV – первой половине XVI в.

Методология и теоретические основы исследования

Период раннего Нового времени стал переломным в развитии западноевропейской дипломатии. Большинство новаций апробировались на территории Италии, а затем внедрялись за ее пределами. В течение XV в. обмен послами превратился в незаменимый инструмент легитимации итальянских синьорий, которая осуществлялась путем их взаимного признания. Несмотря на предубежденность в отношении пребывавших в стране иностранных дипломатов, шел процесс осознания других выгод от их содержания. Результатом этого явилось становление дипломатии как одного из активно действующих государственных институтов, а также ее постепенная профессионализация [1, p. 756–757].

Фокусировка внимания ведущих государств Западной Европы в период Итальянских войн на Апеннинском полуострове привела к тому, что «итальянский дискурс и практика дипломатии начали распространяться на обширном пространстве, становясь стандартизированным и общепризнанным европейским языком политического взаимодействия» [2, p. 6]. Происходило постепенное закрепление форм и методов новой дипломатии, которая была институционально связана с суверенными государствами и опиралась на резидентное представительство [3, p. 4–6; 4, p. 105–138].

Англия, максимально удаленная от Апеннинского полуострова (если сравнивать с другими ведущими западноевропейскими державами), не оставалась в стороне от общих тенденций развития дипломатии. Как и ранее, в период правления династии Тюдоров внешняя политика Англии предполагала активное взаимодействие с ведущими континентальными силами. Важнейшим фактором поддержания авторитета английских королей на международной арене была динамичная внешняя политика, одним из инструментов которой являлась дипломатия.

Исследование ранних этапов становления английской дипломатии берет начало в XIX в. и к настоящему времени имеет обширную историографию. Дальнейшее изучение истории английской дипломатии конца XV – первой половины XVI в. требует не только нового прочтения источников, но и применения нового методологического инструментария. Одним из подходов к его разработке может быть анализ количественных данных. В настоящей статье в целях изучения политической географии английского дипломатического представительства периода Итальянских войн анализируются количественные данные из составленного автором просопографического корпуса.

Результаты и их обсуждение

Просопографический корпус представляет собой базу данных английских дипломатов 1485–1558 гг. Он включает информацию о 218 послах первых четырех королей династии Тюдоров: Генриха VII, Генриха VIII, Эдуарда VI и Марии I. Информация о дипломатических миссиях (посольствах), вы-

полненных по поручению указанных монархов, представлена в форме таблицы. Выделены 15 политико-географических направлений посольств. В базе данных содержатся сведения о выполненных каждым послом миссиях с указанием их характера¹ (табл. 1).

¹Принципы построения базы данных и ее рубрикация подробно представлены в работе [5].

Таблица 1

Направления английских дипломатических миссий в 1485–1558 гг.

Table 1

Sending British diplomatic missions in 1485–1558

| Направление миссии | Общее количество миссий | Количество специальных миссий | Количество резидентных миссий | Доля** резидентных миссий, % |
|--|-------------------------|-------------------------------|-------------------------------|------------------------------|
| Франция | 82 | 59 | 23 | 28 |
| Император и имперские съезды | 65 | 44 | 21 | 32 |
| Шотландия | 42 | 41 | 1 | 2 |
| Нидерланды | 33 | 21 | 12 | 36 |
| Германские государства, Ганза и Центральная Европа | 31 | 29 | 2 | 6 |
| Папа | 22 | 12 | 10 | 45 |
| Испания* | 10 | 8 | 2 | 20 |
| Венеция | 6 | 3 | 3 | 50 |
| Дания | 6 | 6 | 0 | 0 |
| Итальянские государства | 6 | 6 | 0 | 0 |
| Конгрессы | 5 | 5 | 0 | 0 |
| Бретань | 3 | 3 | 0 | 0 |
| Швейцария | 3 | 3 | 0 | 0 |
| Португалия | 1 | 1 | 0 | 0 |
| Савойя | 1 | 1 | 0 | 0 |
| Всего | 316 | 242 | 74 | 23*** |

Примечание. * – охватываются 1485–1519 гг., а также период с 1554 г.; ** – значение округлено до целых; *** – указано среднее значение.

Политико-географические направления дипломатических миссий определялись на основе более ранних исследований [6; 7]. В данной работе представлены сведения о суверенном характере тех или иных политий, их значимости для *rex Christiana* в целом и для английской внешней политики в частности. В ряде случаев относительно небольшие или менее значимые политии были объединены по географическому принципу. Отдельно отмечены международные конгрессы, игравшие значительную роль во внешней политике уже в период раннего Нового времени. Имперские съезды (сеймы, рейхстаги) помещены в одну рубрику с императорским двором как местом назначения посла. В период правления Карла V (1519–1556) двор императора не был привязан к одному месту и постоянно перемещался.

Анализ базы данных дипломатических миссий позволяет выявить определенные тенденции и закономерности как в истории внешней политики Англии периода Итальянских войн, так и в развитии английской дипломатии.

Самым очевидным признаком дипломатической активности, нашедшим отражение в табл. 1, является частота миссий. Можно предположить, что наиболее

популярные направления посольств свидетельствуют о большей значимости той или иной державы для Англии в определенный период времени. Анализ частотности миссий показывает, какие политико-географические направления являлись приоритетными для английской внешней политики.

Наиболее часто Тюдоры направляли посольства во Францию, Шотландию, а также к императору. На Францию приходится немногим более четверти всех направленных посольств (25,9%). Это объясняется в первую очередь значением, которое Французское королевство имело на международной арене после завершения Столетней войны и ликвидации Бургундской державы. В период правления Карла VII и Людовика XI государство не только стало более централизованным, но и восстановило влияние за своими пределами (земли бывшей Бургундской державы, Лотарингия, Прованс, Бретань, Савойя, Англия, Италия). С конца XV в. этот потенциал проявился во внешней экспансии на территорию Апеннинского полуострова. Именно французский король Карл VIII своим походом на Неаполь в 1494 г. открыл эпоху Итальянских войн, в которых Франция играла роль одного из двух противоборствующих военно-политических лагерей.

Помимо своей центральной роли как европейской великой державы, Франция сохранила сложившееся в предшествующие столетия значение извечного антагониста Англии. Французская корона оставалась для Тюдоров не менее притягательной, чем для их предшественников на английском троне. Неслучайно все английские монархи периода Итальянских войн сохраняли в титуле указание на притязания на французскую корону.

Условное (морское) и реальное (в Кале) соседство Англии с Францией, а также династические притязания Тюдоров предопределили ведущее значение французского направления в английской внешней политике конца XV – первой половины XVI в. В этот период между государствами несколько раз велись войны (1511–1514, 1522–1526, 1543–1546, 1557–1559). Не единожды периоды враждебности сменялись политическим сближением, в том числе скрепленным брачным союзом (1514–1515). Еще чаще такие возможности обсуждались государственными деятелями и послами. Несомненно, бурные отношения Англии и Франции не могли не отразиться в интенсивном обмене дипломатами.

В центре второго военно-политического блока участников Итальянских войн находилась династия Габсбургов. Ее представители правили в австрийских и нидерландских землях, занимали трон императоров Священной Римской империи, а с 1516 г. – королей испанских монархий и Неаполя. Император и имперские институты являлись точкой назначения 20,5 % английских посольств, габсбургские Нидерланды – 10,4 %. Таким образом, политико-географическое направление, представленное владениями Габсбургов, лидирует – почти треть (30,9 %) всех направленных английских дипломатических миссий. Как и в случае с Францией, это было обусловлено не только общей значимостью императорского дома в западноевропейской политической системе. Император и его ресурсы представляли интерес для первых Тюдоров в качестве возможного союзника против другой великой державы – Франции. По мере развертывания конфликта французских Валуа и имперских Габсбургов внешнеполитическая линия Англии постепенно приобретала черты лавирования. Так, периодическое сближение то с одним, то с другим военно-политическим блоком характеризовало внешнюю политику Генриха VIII в 1520–30-х гг. Таким образом, противостояние двух блоков в период Итальянских войн обусловило высокий уровень дипломатической активности Тюдоров в имперском направлении.

Центром западноевропейской политики в период правления германских королей и императоров Максимилиана I (1486–1519) и его внука Карла V (1519–1558) являлся двор габсбургских штатгалтеров в Нидерландах. Одним из важнейших векторов внимания последних была Англия, устойчивый

интерес к которой восходит ко времени фактического правления в Нидерландах вдовы герцога Карла Смелого, Маргариты Йоркской (1480–90-е гг.). Ярким примером прямого вмешательства Маргариты Йоркской в английские дела была оказанная ею поддержка претендентам-самозванцам Ламберту Симнелу и Перкину Варбеку.

Помимо политической конъюнктуры, плотность дипломатических контактов между Англией и Нидерландами предопределялась коммерческими интересами. Нидерланды являлись важным рынком потребления главной статьи английского экспорта – шерсти и сукна. Объемы экспорта с последней трети XV в. непрерывно возрастали, достигнув пика к концу правления Генриха VIII. Устойчивые торговые отношения в рамках оси *Лондон – Антверпен* были выгодными для обеих сторон. Несмотря на это, взаимодействие часто затруднялось недопониманием и конфликтами, которые требовали проведения переговоров. Таким образом, активность дипломатии в нидерландском направлении является показателем высокой степени заинтересованности английской короны в нидерландской торговле.

Третье место по числу отправленных английских посольств занимает Шотландия (13,3 % миссий). Северное направление английской внешней политики оставалось важным на протяжении нескольких веков, вплоть до объединения двух британских королевств в единую монархию. Чаще всего отношения между Англией и Шотландией были враждебными, вплоть до прямых вооруженных столкновений (1496–1497 гг., 1513 г., 1542–1551 гг.). Кроме того, пограничные конфликты были практически перманентным явлением. Тем не менее в 1503 г. правящие династии двух государств вступили в матримониальный союз, ставший основой для их последующего объединения.

Особенностью англо-шотландских отношений является то, что практически неизменным их участником выступала Франция. Со времени Столетней войны она поддерживала дружественные или союзнические отношения с северным британским королевством, пытаясь использовать его в качестве ударной силы против Англии в тылу.

Пятое место (после Нидерландов) в английской дипломатической активности занимали германские княжества и Ганза (9,8 % миссий). Большая часть высланных в этом направлении посольств приходится на период правления Генриха VIII (22 из 31), что связано с переменной вектора внешней политики этого монарха после развода с Катериной Арагонской и разрыва с Римом.

По числу направленных английских посольств папство занимает шестое место (7 % миссий). Примечательно, что почти половину из них (10 из 22) составляют резидентные дипломатические миссии, что говорит об особом значении Рима как центра дипломатии. Этот город являлся точкой притяжения

дипломатов из разных стран, местом концентрированной политической активности, площадкой для официальных или неформальных переговоров, а также, по словам Г. Мэттингли, «главного рынка слухов» в Европе [4, p. 151].

Высокая дипломатическая активность английской короны в этом направлении свидетельствует прежде всего о важной роли Папской курии в европейских политических процессах. В эпоху Возрождения понтифики продолжали претендовать на центральное место в *pax Christiana*. Папы являлись главами церкви, обладали значимыми прерогативами в отношении монархов христианской Европы, были носителями светской власти в пределах Патримония Святого Петра, играли роль главных идеологов борьбы против турецкой угрозы. Как следствие, в XV – начале XVI в. Рим превратился в центр европейской дипломатии [8, p. 15–16]. По свидетельству Лапо да Кастильончо Младшего, иностранные послы буквально заполнили курию: «...их великое множество каждый день» [9, p. 171]. Находилось среди них место и англичанам.

Наибольшая активность английской дипломатии в римском направлении приходится на годы правления Генриха VIII, в частности на период так называемого Великого дела короля: он хотел развестись с Катериной Арагонской или аннулировать этот брак, чтобы взять в жены Анну Болейн. За эти годы (1527–1535) в Папскую курию были направлены семь специальных посольств. Тогда же в Риме в разное время пребывало четыре резидентных английских представителя, основной задачей которых было признание брака Генриха VIII с Катериной Арагонской нелегитимным.

После отлучения английского монарха от церкви в 1533 г. прямые дипломатические контакты с римской курией были прерваны. Посол Эдуард Кэрне покинул Рим, чтобы вернуться туда в том же качестве более чем 20 лет спустя. Официальные дипломатические контакты между Англией и Папской курией были возобновлены только после восстановления католицизма королевой Марией I (1555).

Прочие направления сильно отстают от указанных по числу дипломатических миссий и могут считаться второстепенными для английской внешней политики рассматриваемого периода.

Отдельно следует отметить закономерность, связанную с дипломатическими контактами Англии с итальянскими государствами (без учета Венеции и Папской области). Все шесть направленных в анализируемый период посольств относятся к периоду правления Генриха VII и его сына. С постепенным падением значения государств Апеннинского полуострова по ходу Итальянских войн исчезала и необходимость поддерживать с этими странами дипломатические контакты.

Отдельный интерес представляет еще одна категория данных – общее количество посольств, на-

правленных при том или ином монархе, а также их среднее число за один год правления. Лидером по обеим позициям является Генрих VIII, направивший 206 дипломатических миссий (в среднем 5,4 миссии за год правления). Действительно, в период его правления Англия хоть и не являлась державой первого плана, но очень активно действовала на международном арене. Монархия Генриха VIII выступала в качестве значимого партнера таких великих держав, как Испания, Священная Римская империя или Франция, в тот или иной исторический момент поддерживая один из блоков в войнах на Апеннинском полуострове. Внешняя активность обуславливала интенсивность дипломатического обмена. Как следствие, больше половины (52 %) профилей из составленного автором просопографического корпуса английских послов 1485–1558 гг. приходится на период правления Генриха VIII.

Меньше всего миссий и меньшее их количество за год правления монарха приходится на первого Тюдора – Генриха VII (59 посольств, по 2,5 миссии за год правления). Это можно объяснить периферийным значением Англии, упадком ее международного влияния, связанным как с поражением в континентальных кампаниях, так и с Войнами роз. Длительное время Генрих VII пытался заслужить признание со стороны европейских коллег. Важнейшим рубежом на этом пути является династический брак, заключенный Тюдором с испанским правящим домом (1489–1501).

Что касается Эдуарда VI и Марии I, то, в сравнении с периодом правления их отца, при них общее и относительное число посольств упало. Это объясняется не только политической неустойчивостью недолгих царствований, но и внешнеполитической изоляцией, которая была обусловлена неудачами политики Генриха VIII в 1540-х гг. Кроме того, при Марии I произошло резкое снижение дипломатической активности: после брака с Филиппом Габсбургом в 1554 г. королева под предлогом экономии заявила о намерении отозвать почти всех дипломатов и впредь пользоваться услугами испанской дипломатической службы [10, p. 270]. Действительно, в последние полтора года правления Марии I единственным дипломатическим представителем Англии за рубежом являлся посол при Папской курии (одновременно представлявший интересы испанских королей) [11, p. 111–112].

Собранный материал позволяет провести анализ тенденций развития резидентного дипломатического представительства. Наибольшая доля послов-резидентов от общего количества направленных из Англии посольств приходится на Венецию (50 %), немногим меньше – на Папскую курию (45 %). Столь высокое количество постоянных послов объясняется как особенностями развития европейской дипломатии, так и спецификой мест назначения посольств (Венеция, Рим).

Как отмечал еще Г. Мэттингли, характеризуемая систематическим обменом резидентными дипломатическими представителями новая дипломатия утвердилась сначала на территории Апеннинского полуострова [4, р. 50–53]. В последующем эту практику стали заимствовать ведущие государства Западной Европы, поддерживавшие интенсивные дипломатические контакты с итальянскими государствами. Наконец, на протяжении XVI – первой половины XVII в. модель резидентного дипломатического представительства распространилась на большинство европейских стран [3, р. 3–8; 4, р. 105–138; 12, р. 45]. Поэтому тот факт, что именно итальянские города Венеция и Рим столь часто становились местами пребывания резидентных послов из Англии, удивления не вызывает.

Очевидно, сыграло роль и то, что и Венецианская республика, и Папское государство входили в число ведущих государств Италии [13, с. 333]. Венеция являлась непременным участником основных конфликтов на Апеннинском полуострове, выступая в разные периоды итальянских войн одной из сил, претендовавших на моральное объединение Италии против иноземцев. Республика одной из первых создала развитую дипломатическую службу. Реляции венецианских послов являются ценным источником сведений, в том числе по английской истории периода правления Тюдоров. Наконец, Венеция относилась к числу торговых партнеров Англии. Вопросы ввоза и вывоза товаров венецианскими купцами составляли важный предмет переговоров, королевских распорядительных документов и заключаемых соглашений. Примечательно, что, согласно одной из версий, именно Рим являлся местом пребывания первого в период Нового времени резидентного посла, который, что также любопытно, был направлен туда властями Венеции [4, р. 74].

Достаточно высока доля резидентных послов среди английских дипломатов, направлявшихся к Габсбургам (32–36 %), во Францию (28 %) и Испанию (20 %). Как уже отмечалось, это основные направления, по которым Англия первых и средних Тюдоров вела внешнюю политику.

С учетом того что контакты Англии с владениями Габсбургов, Францией и Испанией осуществлялись намного чаще, чем с итальянскими государствами, можно говорить об определенной закономерности в развитии английской дипломатии. Модель рези-

дентного дипломатического представительства утверждалась постепенно. Следуя Г. Мэттингли, вектор ее распространения в Западной Европе можно представить следующим образом: прежде всего она утвердилась в итальянских государствах, далее распространилась на великие державы, позже всего получила признание в политически менее значимых и географически удаленных странах.

Проведенный анализ показывает, что специфика использования резидентной дипломатии английским политическим руководством строго совпадала с намеченной Г. Мэттингли общей линией развития европейской дипломатии Нового времени в ее основной характеристике – поэтапном распространении модели резидентного дипломатического представительства.

Чаще всего Англия была представлена резидентными послами в ведущих итальянских государствах. Достаточно высокой долей английских послов-резидентов была во Франции и владениях Габсбургов, а также в Испании (до 1519 г., после чего прибывавшие послы учитывались по имперскому направлению). Наконец, меньше всего резидентных дипломатов из Англии направлялось в германские княжества и Шотландию.

Случай с Шотландией требует отдельного рассмотрения. Занимая второе место по активности английской дипломатии, это северное британское королевство приняло всего лишь одного резидентного посла от своего южного соседа. Подобная диспропорция может быть объяснена спецификой связей между Англией и Шотландией. Периоды войны или враждебности перемежались мирными или даже союзническими отношениями. Очень частыми были пограничные конфликты, которые иногда влекли необходимость уточнения границ. Направляемые сторонами миссии были призваны разрешить конкретные проблемы. Поэтому характерная для взаимоотношений этих двух стран высокая дипломатическая активность не предполагала размещения на постоянной основе лица, главной функцией которого являлся сбор информации.

Таким образом, две соседние страны в политическом отношении оставались очень далеки друг от друга. В их взаимодействии господствовала модель ситуативной дипломатии, разрешающая текущие конфликты или конъюнктурные вопросы (табл. 2).

Таблица 2

Распределение английских миссий в Шотландию по целям²

Table 2

Distribution of English missions to Scotland by target

| Цель дипломатической миссии | Количество миссий | Доля миссий, % |
|---|-------------------|----------------|
| Мирные переговоры, продление мира или союза | 11 | 27 |
| Советы по управлению государством | 9 | 21 |

²Учтены основные цели, отраженные в выданных послам инструкциях и полномочиях (доверенностях).

Окончание табл. 2
Ending table 2

| Цель дипломатической миссии | Количество миссий | Доля миссий, % |
|---|-------------------|----------------|
| Переговоры о брачном союзе, уточнение его условий | 6 | 14 |
| Возмещение ущерба | 5 | 12 |
| Переговоры о торговых отношениях | 4 | 10 |
| Урегулирование пограничных споров | 4 | 10 |
| Вручение ордена Подвязки | 1 | 2 |
| Неизвестно | 2 | 5 |
| <i>Всего</i> | <i>42</i> | <i>100</i> |

Значительную долю (21 %) содержания английских дипломатических миссий в период правления Генриха VIII составляют советы шотландским суверенам. Направляя дипломатов на север, английский король стремился урегулировать трения между различными фракциями шотландской элиты, пытался побудить Иакова V к церковной реформе и отказу от повиновения епископу Рима. По крайней мере в одном случае он прямо снабдил свою сестру, шотландскую королеву-мать, денежными средствами [14, р. 18]. Такого рода дипломатические миссии стали направляться в Шотландию с 1524 г. Апогеем дипломатии периода союзнических отношений между двумя государствами стало признание за английским послом в Эдинбурге Ральфом Сэдлером резидентного статуса (1543). В выданной ему инструкции прямо говорилось о необходимости содержания английского резидента при шотландском регенте Джеймсе Гамильтоне, графе Арране, стоявшем во главе проанглий-

ской партии в период несовершеннолетия Марии I Стюарт [15, р. 153].

Завершая анализ английского резидентного представительства в конце XV – первой половине XVI в., следует отметить, что больше всего резидентных послов было направлено во время правления Генриха VIII. Как отмечал Л. Мак-Махон, до определенного момента король и его главный советник кардинал Т. Уолси предпочитали направлять для решения возникающих с другими государствами вопросов специальные посольства [7, р. 28]. Это было связано в первую очередь с отсутствием сложившегося образа дипломатии как реализации трех задач: по репрезентации суверена, переговорам и сбору информации [2, р. 46; 16, р. 181]. Понимание этих задач привело к постепенному принятию в Англии модели резидентного дипломатического представительства. Однако этот процесс возобновился только после правления двух ближайших преемников Генриха VIII, при которых дипломатическая активность Англии в целом снизилась (табл. 3).

Таблица 3

Среднее количество дипломатических миссий в год
в периоды правления английских монархов

Table 3

Number of diplomatic missions
during the reign of English monarchs

| Монарх | Среднее число миссий в год |
|-------------|----------------------------|
| Генрих VII | 2,5 |
| Генрих VIII | 5,4 |
| Эдуард VI | 5,0 |
| Мария I | 4,4 |

Английская дипломатия конца XV – первой половины XVI в. чутко реагировала на Итальянские войны, отражая все повороты внешнеполитической линии своего правительства. В зависимости от расстановки сил и успехов на полях сражений Англия пыталась сблизиться с одной из ведущих держав – участниц конфликта (с Францией или с габсбургским блоком). По словам С. Доран, эти «дисcontinuitеты... являются центральной характеристикой внешней политики» Генриха VIII [17, р. 4]. В свою

очередь, союз великих держав означал международную изоляцию Англии, угрожавшую падением ее престижа, утратой влияния, невозможностью реализации политических и коммерческих интересов.

Английские монархи и их советники хорошо понимали значимость участия страны в европейском конфликте на правильной стороне. Английская внешняя политика всегда была гибкой, подчинялась текущей конъюнктуре международных отношений и избегала долгосрочных обязательств. В тех или иных

обстоятельствах ее творцы руководствовались не устойчивыми принципами, а, скорее, актуальными для ситуации приоритетами. Помимо обусловленных Итальянскими войнами объективных внешних условий, на международную политику Англии в рассматриваемый период оказывали влияние субъективные факторы [18, с. 18].

Первое место среди них занимает так называемое Великое дело короля. Как известно, этот вопрос перешел из частной сферы в публичную, оказав огромное влияние на характер взаимоотношений короля с его подданными, устройство английской церкви, англиканское вероучение и формирование специфической политической культуры. Во внешней политике это влияние проявилось в отказе от признания верховенства римского папы в церкви. Следствием стало выпадение Англии из сложившейся в первой трети XVI в. системы межгосударственных отношений, а также формирование тенденции к сотрудничеству с протестантскими государствами. Во второй половине XVI в. указанные факторы послужили основой для интеграции Англии в новую систему международных отношений.

Вовлечение Англии в общеевропейский конфликт произошло уже на стадии подготовки к походу французского короля Карла VIII на Неаполь. Конфликт по поводу влияния на Бретонское герцогство (включая притязания на брак с его правительницей) в 1488–1492 гг. стал предтечей серии войн 1494–1559 гг. Этот конфликт дал Англии возможность войти в число активных участников международных отношений, закрепив ее роль «третьего радующегося» возле Франции и державы Габсбургов. Впоследствии английская дипломатия с успехом применяла тактику маневрирования между последними и попыток манипулирования ими в Итальянских войнах [19, с. 90–91].

Участие Генриха VII в Бретонском кризисе обусловило активность английской дипломатии в этот период по трем основным направлениям: Бретань (три миссии), Франция (восемь миссий), император и габсбургские Нидерланды (три миссии). После фактического включения территории Бретани в состав Франции в декабре 1491 г. герцогство, как отдельный субъект внешней политики Англии и особое политико-географическое направление активности английской дипломатии, перестало существовать.

Как уже отмечалось, германские княжества не относились к числу основных направлений английской внешней политики. При этом 71 % всех направленных к ним миссий приходится на правление Генриха VIII. Значительная активизация германского направления английской дипломатии при нем связана с отходом в начале 1530-х гг. от ранее традиционной политики балансирования между Францией и Габсбургами. Разрыв с Папской курией и невозможность примирения с императором Карлом V ввиду развода короля с Катериной Арагонской вызвали

необходимость в новых союзниках. Таковыми могли стать протестантские государства, к союзу с которыми Генриха подталкивал его советник Томас Кромвель.

По замечанию Ю. Е. Ивонина, «попытки создания политического союза с протестантскими княжествами Германии красной нитью проходили через внешнюю политику Англии 30-х гг. XVI в.» [20, с. 111]. Поиск союзников в новом направлении обусловил характер дипломатического взаимодействия с германскими протестантскими государствами: это были преимущественно специальные миссии. Из 16 направленных Генрихом VIII в 1531–1540 гг. в Германию посольств только одно являлось резидентным. Местом пребывания посла Николаса Уоттона было герцогство Клеве, где он находился в период недолгого брака английского короля с Анной Клевской.

Несмотря на непродолжительность правления Эдуарда VI и Марии I, эти годы следует отметить как особый этап в развитии английской дипломатии, который характеризовался изменением отношений Англии с Папской курией, временным перерывом в контактах с Шотландией, а также дипломатической активностью на завершающей стадии Итальянских войн.

Дипломатические отношения с Римом не возобновились в период правления сына Генриха VIII, короля Эдуарда VI, являвшегося приверженцем протестантского вероучения. Примечательной чертой его царствования является также почти полное прекращение направления посольств в Шотландию. В условиях начавшейся в 1547 г. англо-шотландской войны дипломатические отношения между странами были прерваны. После неудач в войне и вывода английских войск из шотландских крепостей страна оказалась фактически в зоне французского влияния (в Шотландии высадился французский военный отряд). Задачей двух направленных после этого Эдуардом VI посольств было обсуждение пограничных споров [21, р. 185, 191].

При преемнике Эдуарда VI Марии I основным направлением внешнеполитической активности английского правительства стали владения Габсбургов (45 % направленных посольств). Сохранившая верность католицизму королева имела все возможности для возобновления некогда эффективного сотрудничества с императором и его домом, родственницей которого она являлась со стороны матери. Заключенный в 1554 г. брак между Марией I и испанским принцем Филиппом II стал залогом восстановленного англо-испанского союза, его «зенитом и надиром» [22, р. 82]. Несмотря на то что влияние Филиппа II на внешнюю политику Англии было довольно ограниченным, ему удалось убедить супругу и Тайный совет начать военные действия против Франции. Впрочем, утрата Кале вынудила английское правительство выйти из этой неудачной для него войны.

В рамках сложившейся в историографии традиции [6; 7] в качестве отдельного направления дипломатических миссий в статье выделены международные конгрессы или конференции, собиравшие представителей (иногда глав) нескольких государств прежде всего для обсуждения условий мирного соглашения. В период Итальянских войн международные конгрессы созывались не один раз, хотя английская дипломатия была представлена лишь на

пяти из них. Английские дипломаты направлялись на конгрессы в правление королевы Марии I три раза. Это было связано с предпринятыми в 1558–1559 гг. усилиями по завершению длительной серии войн. Результатом переговоров стали мирные договоры, подписанные весной 1559 г. основными участниками войн. Судьба распорядилась так, что мирный договор с Францией был заключен уже после смерти Марии I.

Заключение

Анализ базы данных английских дипломатических посольств 1485–1558 гг. позволяет не только выявить приоритеты и тенденции развития внешней политики Англии, но и сделать определенные выводы относительно истории английской дипломатии.

С начала XVI в. в Англии начала утверждаться модель резидентного дипломатического представительства. Использование этого инструмента внешнеполитических отношений следовало общей линии развития европейской дипломатии Нового времени. В период правления Генриха VIII и его двух ближайших преемников практика направления резидентных послов имела определенную иерархию, совпадавшую с географией распространения модели резидентного дипломатического представительства в Западной Европе. Наиболее часто английское правительство направляло резидентных послов в ведущие итальянские государства – Венецию и Рим. На втором месте по частоте использования резидентов в общей массе посольств находились ведущие европейские силы – Франция, Испания и государства Габсбургов. Прочие страны принимали английских резидентов редко, как исключение.

География английского дипломатического представительства в конце XV – первой половине XVI в. менялась в зависимости от приоритетов английской внешней политики. Выразительнее всего такая зависимость прослеживается в дипломатических отношениях с Папской курией (с перерывом в 1533–1555 гг.), а также в активизации германского направления в связи с поиском Англией протестантских союзников в 1530-х гг. Таким образом, Реформация оказала наибольшее влияние как на английскую внешнюю политику XVI в., так и на английскую дипломатию [17, p. 10, 88].

Несмотря на изменения международной конъюнктуры и приоритетов внешней политики Англии в рассматриваемый период, основные политико-географические направления дипломатической активности оставались неизменными. Это Франция, владения Габсбургов и Шотландия. В период правления каждого из Тюдоров в 1485–1558 гг. эти три направления являлись лидирующими по числу дипломатических миссий. Указанная закономерность говорит о неизменности основных векторов английской внешней политики, связанных с географическим положением страны. Выбор владений

Габсбургов (германские земли, Нидерланды, испанские королевства) в качестве одного из основных политико-географических направлений английской дипломатической активности подтверждает их роль как ведущей европейской силы указанного периода.

Анализ количественных данных направленных из Англии посольств позволяет проследить зависимость между тенденциями Итальянских войн и историей английской дипломатии. Если на первом этапе этих войн государства Италии (Милан, Венеция, Неаполь, Папская область и т. д.) играли активную роль, то Апеннинский полуостров постепенно превратился в объект борьбы внешних сил. С утратой независимости Милана и Неаполя, а также после жестокого поражения Венеции во время Войны Камбрейской лиги итальянские государства утратили важное значение во всеобщем конфликте, выпав из большой дипломатической игры. Эта тенденция нашла отражение в почти полном исчезновении итальянского направления английской дипломатической активности с конца 1520-х – начала 1530-х гг.

Впрочем, прямой зависимости между событиями Итальянских войн и развитием английской дипломатии соответствующего периода в ходе анализа не обнаружено. Периферийное положение британской монархии проявлялось в подчиненной роли, которую она играла в противостоянии Габсбургов и Валуа. Участие Англии в общеевропейском конфликте было преимущественно косвенным и чаще всего заключалось в поддержке одного из двух основных его участников. Поэтому оба конфликтующих блока занимали первые места в английской дипломатической активности на протяжении всего периода Итальянских войн. К Габсбургам и Валуа было направлено более половины (56,8 %) всех английских посольств этого времени. Полагаем, что этот факт косвенно подтверждает второстепенное значение Англии периода первых и средних Тюдоров в межгосударственных отношениях раннего Нового времени.

На наш взгляд, выявленные в ходе подготовки статьи результаты могут быть дополнены более широким теоретическим осмыслением. В частности, исследование английской дипломатической активности открывает возможности для построения периодизации истории английской дипломатии конца XV – первой половины XVI в., что может стать целью отдельного исследования.

Библиографические ссылки

1. Fedele D. Naissance de la diplomatie moderne (XIIIe–XVIIe siècles). *L'ambassadeur au Croisement du Droit, de l'Éthique et de la Politique*. Baden-Baden: Nomos Verlag; 2017. 846 p.
2. Lazzarini I. *Communication and conflict. Italian diplomacy in the Early Renaissance, 1350–1520*. Oxford: Oxford University Press; 2015. 326 p.
3. Anderson MS. *Rise of modern diplomacy. 1450–1919*. Harlow: Routledge; 1993. 320 p.
4. Mattingly G. *Renaissance diplomacy*. New York: Dover Publications; 1988. 284 p.
5. Мазарчук ДВ. Методологические вопросы создания базы данных дипломатов Генриха VII. В: Жилинский МГ, редактор. *Подготовка научных кадров: опыт, проблемы, перспективы. Материалы III Республиканской научно-практической конференции; 10 декабря 2021 г.; Минск, Беларусь*. Минск: ИВЦ Минфина; 2022. с. 29–35.
6. Bell GM. *A handlist of British diplomatic representatives: 1509–1688*. London: Offices of the Royal Historical Society; 1990. 306 c.
7. MacMahon L. *The ambassadors of Henry VIII, the personnel of English diplomacy: theses*. Canterbury: University of Kent at Canterbury; 1999. 364 p.
8. Fletcher C. *Diplomacy in Renaissance Rome: the rise of the resident ambassador*. Cambridge: Cambridge University Press; 2015. 194 p.
9. Celenza ChS, editor. *Renaissance humanism and the Papal Curia Lapo da Castiglionchio the Younger. De curiae commodis*. Ann Arbor: The University of Michigan Press; 1999. 245 p.
10. Brown R, editor. *Calendar of state papers and manuscripts, relating to English affairs, existing in the archives and collections of Venice, and other libraries of Northern Italy. Volume 6. 1555–1558*. London: Longman; 1877. 1843 p.
11. Potter D. Mid-Tudor foreign policy and diplomacy: 1547–63. In: Doran S, Richardson G, editors. *Tudor England and its neighbours*. New York: Palgrave Macmillan; 2005. p. 106–138.
12. Black J. *History of diplomacy*. London: Reaktion Books; 2010. 312 p.
13. Макиавелли Н. *Избранные сочинения*. Хлодовский Р, составитель. Москва: Художественная литература; 1982. Государь; с. 301–378.
14. Gairdner J, editor. *Letters and papers, foreign and domestic, of the reign of Henry VIII, 1509–1547. Volume 12. Part 2. 1537*. London: Eyre and Spottiswoode; 1891. 727 p.
15. Gairdner J, Brodie RH, editors. *Letters and papers, foreign and domestic, of the reign of Henry VIII, 1509–1547. Volume 18. Part 1. 1543*. London: Mackie and Co; 1901. 558 p.
16. Gilli P. La fonction d'ambassadeurs dans les traités juridiques italiens du XVe siècle: l'impossible représentation. *Mélanges de l'École Française de Rome*. 2009;121(1):173–187.
17. Doran S. *England and Europe in sixteenth century*. London: Macmillan Press; 1999. 145 p.
18. Мазарчук ДВ. Принципы или приоритеты к вопросу об основаниях внешней политики первых Тюдоров. *Труды БГТУ. Серия 6, История. Философия*. 2020;2:14–18.
19. Мазарчук ДВ. Бретонский кризис 1488–1492 гг. и начало Итальянских войн. В: Еўтухоў ІА, рэдактар. *Лістападаўскія сустрэчы – XIV. Матэрыялы Міжнароднай навуковай выкладчыцка-студэнцкай канферэнцыі ў гонар акадэмікаў М. М. Нікольскага і У. М. Пярцава; 11–12 лістапада 2021 г.; Мінск, Беларусь*. Мінск: БДУ; 2022. с. 87–91.
20. Ивонин ЮЕ. *Становление европейской системы государств: Англия и Габсбурги на рубеже двух эпох*. Минск: Университетское; 1989. 199 с.
21. Bain J. *Calendar of the state papers relating to Scotland and Mary, Queen of Scots, 1547–1603. Volume 1. 1547–1563*. Edinburgh: General Register House; 1898. 806 p.
22. Samson A. A fine romance: Anglo-Spanish relations in the sixteenth century. *Journal of Medieval and Early Modern Studies*. 2009;39(1):65–94. DOI: 10.1215/10829636-2008-014.

References

1. Fedele D. Naissance de la diplomatie moderne (XIIIe–XVIIe siècles). *L'ambassadeur au Croisement du Droit, de l'Éthique et de la Politique*. Baden-Baden: Nomos Verlag; 2017. 846 p.
2. Lazzarini I. *Communication and conflict. Italian diplomacy in the Early Renaissance, 1350–1520*. Oxford: Oxford University Press; 2015. 326 p.
3. Anderson MS. *Rise of modern diplomacy. 1450–1919*. Harlow: Routledge; 1993. 320 p.
4. Mattingly G. *Renaissance diplomacy*. New York: Dover Publications; 1988. 284 p.
5. Mazarchuk DV. [Methodological issues of creating a database of diplomats of Henry VII]. In: Zhilinskii MG, editor. *Podgotovka nauchnykh kadrov: opyt, problemy, perspektivy. Materialy III Respublikanskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii; 10 dekabrya 2021 g.; Minsk, Belarus'* [Training of scientific personnel: experience, problems, prospects. Materials of the III Republican scientific and practical conference; 2021 December 10; Minsk, Belarus]. Minsk: IVTs Minfina; 2022. p. 29–35. Russian.
6. Bell GM. *A handlist of British diplomatic representatives: 1509–1688*. London: Offices of the Royal Historical Society; 1990. 306 c.
7. MacMahon L. *The ambassadors of Henry VIII, the personnel of English diplomacy: theses*. Canterbury: University of Kent at Canterbury; 1999. 364 p.
8. Fletcher C. *Diplomacy in Renaissance Rome: the rise of the resident ambassador*. Cambridge: Cambridge University Press; 2015. 194 p.
9. Celenza ChS, editor. *Renaissance humanism and the Papal Curia Lapo da Castiglionchio the Younger. De curiae commodis*. Ann Arbor: The University of Michigan Press; 1999. 245 p.
10. Brown R, editor. *Calendar of state papers and manuscripts, relating to English affairs, existing in the archives and collections of Venice, and other libraries of Northern Italy. Volume 6. 1555–1558*. London: Longman; 1877. 1843 p.
11. Potter D. Mid-Tudor foreign policy and diplomacy: 1547–63. In: Doran S, Richardson G, editors. *Tudor England and its neighbours*. New York: Palgrave Macmillan; 2005. p. 106–138.

12. Black J. *History of diplomacy*. London: Reaktion Books; 2010. 312 p.
13. Makiavelli N. *Izbrannye sochineniya* [Selected writings]. Khlodovskii R, compiler. Moscow: Khudozhestvennaya literatura; 1982. [Sovereign]; p. 301–378. Russian.
14. Gairdner J, editor. *Letters and papers, foreign and domestic, of the reign of Henry VIII, 1509–1547. Volume 12. Part 2. 1537*. London: Eyre and Spottiswoode; 1891. 727 p.
15. Gairdner J, Brodie RH, editors. *Letters and papers, foreign and domestic, of the reign of Henry VIII, 1509–1547. Volume 18. Part 1. 1543*. London: Mackie and Co; 1901. 558 p.
16. Gilli P. La fonction d'ambassadeurs dans les traités juridiques italiens du XVe siècle: l'impossible représentation. *Mélanges de l'École Française de Rome*. 2009;121(1):173–187.
17. Doran S. *England and Europe in sixteenth century*. London: Macmillan Press; 1999. 145 p.
18. Mazarchuk DV. Principles or priorities: early Tudor's foreign policy foundations reconsidered. *Trudy BGTU. Seriya 6, Istoriya. Filosofiya*. 2020;2:14–18. Russian.
19. Mazarchuk DV. [Breton crisis 1488–1492 and the start of the Italian wars]. In: Ewtuhov IA, editor. *Listapadawskija sus-trechy – XIV. Matjeryaly Mizhnarodnaj navukovaj vykladchycka-studjenckaj kanferjencyi w gonar akadjemikaw M. M. Nikol'skaga i U. M. Percava; 11–12 listapada 2021 g.; Minsk, Belarus'* [November meetings – XIV. Materials of the International scientific teacher-student conference in honor of academicians M. M. Nikolsky and U. M. Pertsev; 2021 November 11–12; Minsk, Belarus]. Minsk: Belarusian State University; 2022. p. 87–91. Russian.
20. Ivonin YuE. *Stanovlenie evropeiskoi sistemy gosudarstv: Angliya i Gabsburgi na rubezhe dvukh epoch* [Formation of the European system of states: England and the Habsburgs at the turn of two eras]. Minsk: Universitetskoe; 1989. 199 p. Russian.
21. Bain J. *Calendar of the state papers relating to Scotland and Mary, Queen of Scots, 1547–1603. Volume 1. 1547–1563*. Edinburgh: General Register House; 1898. 806 p.
22. Samson A. A fine romance: Anglo-Spanish relations in the sixteenth century. *Journal of Medieval and Early Modern Studies*. 2009;39(1):65–94. DOI: 10.1215/10829636-2008-014.

Статья поступила в редколлегию 13.03.2023.
Received by editorial board 13.03.2023.